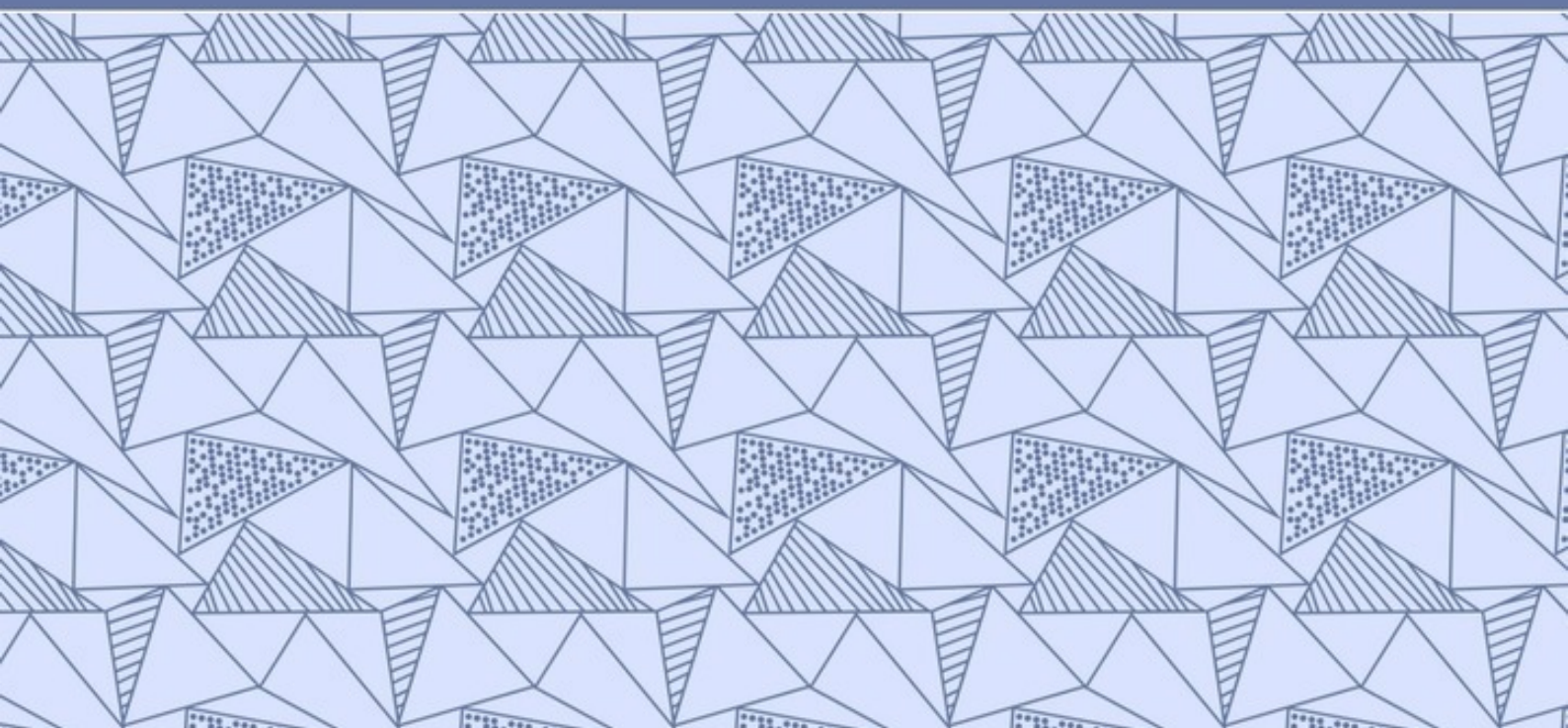

Александр Бабчинецкий

*Тайна
Пещеры
волшебников*

Повесть

Александр Бабчинецкий

**Тайна Пещеры
волшебников. Повесть**

«Издательские решения»

Бабчинецкий А.

Тайна Пещеры волшебников. Повесть / А. Бабчинецкий —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853110-1

В центре этой повести три персонажа. Отец и сын Вальдеки и девушка Гальана. Вальдек-старший — страстный любитель истории и изыскатель древностей. Сын — дипломированный археолог-американист. Оба отправляются в южную Мексику на поиски майяских храмов. В джунглях Юкатана вытаскивают из болота дочь индейского вождя, которая за своё спасение помогает Вальдекам найти не только архитектурные творения доколумбовых строителей, но и много чего более ценного.

ISBN 978-5-44-853110-1

© Бабчинецкий А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава I	7
Глава II	10
Глава III	13
Глава IV	15
Глава V	18
Глава VI	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Тайна Пещеры волшебников

Повесть

Александр Бабчинецкий

«Чем медленнее зреет месь, тем слаще её плоды».

Древняя мудрость.

«Всё, что видим мы, —

видимость только одна.

Далеко от поверхности ми —

ра до дна. Полагай несу —

щественным явное в мире,

Ибо тайная сущность

вещей не видна.

Рубаи. Омар Хайам.

© Александр Бабчинецкий, 2017

ISBN 978-5-4485-3110-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Огромный красный диск заходящего солнца готовился покинуть небосвод, чтобы спрятаться за дальней полосой влажной зелени сельвы. Она традиционно из года в год принимала под своё покровительство высшее божество всех индейцев.

У подножия храма «Пернатого змея» стоял верховный жрец Великого Солнца Грекотхолотль. Руки служителя культа были воздеты к небу, словно оттуда черпалась мощная таинственная сила.

Слава тебе, Уицилопочтли¹, бог среди богов! Приветствую тебя, ты посетил нас на короткий срок, после которого возвратишься в свой дом, Обиталище Солнца. Прими от нас предназначенное для сокрытия от алчущих взглядов смертных. Эти сокровища, собранные поколениями предков, теперь должны храниться в твоих кладовых за неведомым порогом, самым надёжным замком, запирающим вся и всё.

Жрец явно не торопился, он ещё что-то говорил, но сначала собравшимся вокруг него ах-менам², а после – просто молился, воздавая хвалу небесам. Тринадцать волшебников тринадцать раз повторили тринадцать молитв. Лицо изваяния жестокого божества освещалось тринадцатью восковыми свечами. Из тринадцати бокалов волшебники пили тяжёлый хмельной мёд, но он не опьянял, а только возбуждал. Хор ах-менов нестройными голосами почти слёзно просил: «Простите, могущественные, грешных людей, осквернивших ваш дом, просил: «Примите наши жертвы!» Тринадцать волшебников принесли в жертву живых птиц. (Двенадцать ах-менов рвали шеи курицам, тринадцатый – должен оторвать шею индюшке и брызжущей из неё кровью окропить «Алтарь ягуаров»). Но вот наконец подан знак. Возле храма началось движение. Не менее сотни носильщиков почти одновременно зажгли копаловые факелы, осветившие хитросплетения лиан и густые заросли кустарников.

Поднялись носилки с прогнувшимися от тяжести бамбуковыми поручнями. Рабы, и сопровождавшие их воины, шли по едва заметной тропинке, наверняка, известной только людям высшей ступени иерархической лестницы. Да иного и быть не должно! Уже луна светила в полную силу, когда длинная процессия остановилась возле входа в «Пещеру волшебников».

Грекотхолотль первым покинул носилки и в сопровождении нескольких жрецов вошёл в отверстие скального монолита. Впереди и позади процессии шли рабы с факелами и носилками, полными несметных сокровищ, а замыкали всех вооружённые дубинами с обсидиановыми³ остриями могучие храмовые стражи, одетые в плотные эскаупили⁴. Мерцающее пламя освещало свисавшие сверху сталактиты и поднимавшиеся сталагмиты, они сверкали мириадами оттенков. Летучие мыши стаями метались высоко вверху или проносились над головами шедших.

Верховный жрец шагнул вперёд, исчезнув из видимости. Однако почти тут же, будто вынырнул из-под воды. И тогда по его указанию воины начали переправлять всё принесённое за неведомую преграду. Долго продолжалась эта священная работа. Наконец она прекратилась, пока последний драгоценный камень и слиток золота не оказались в секретном помещении. Затем всё произошло в обратном порядке. Грекотхолотль силой своего амулета закрыл вход, известный лишь жрецам высшей касты, словно наложил на него проклятие Уицилопочтли, чтобы ни одна нога смертного не ступала сюда никогда.

¹ «Колдун колибри», божество войны и солнца. Требовал человеческих жертв.

² Майяские волшебники, колдуны.

³ Обсидиан – минерал, вулканическое стекло.

⁴ Майяские панцири, эскаупили, представляли собой куртки из стёганого хлопка, предварительно вымоченные в рассоле. После такой обработки они приобретали жёсткость и надёжно защищали от вражеских копий и стрел.

Глава I

Георг Эррол ехал на «Шевроле» в Санта-Барбару. Вот и пролетели казавшиеся долгими годы учёбы в Гарварде. Позади торжественный вечер вручения документа о присвоении учёной степени магистра юстиции. Тридцатилетний молодой мужчина очень гордился своим теперешним положением, но не забывал и о минувшем. Поэтому, подъехав к городскому кладбищу, вышел из машины.

Узкая дорожка между скромными могильными плитами и роскошными памятниками скоро закончилась и привела к траурному камню, поставленному умершему Джону Фостеру. Эррол встал на колени.

– Вот я и вернулся, отец. И сдержу клятву, что давал перед твоим надгробием. Я отомщу Вальдеку за твоё разорение и безвременную кончину, а так же за все свои унижения этой семьёй. Они отняли у нас всё, но мы сумели выжить, чтобы после воздать заслуженное.

Георг был немногословен. Поднявшись с колен, некоторое время стоял со скрещёнными руками. Губы шептали давно известную молитву, обращённую к Господу и Пресвятой Богородице. Затем юноша сел в автомобиль, но не спешил трогаться с места. Воспоминания затуманили взгляд, погрузили разум в непроглядную тьму прошлого. Однако что-то сверкнуло сквозь чёрную пелену. Острый лучик мысли скользнул, явив к жизни историю.

...У отца был небольшой бизнес, довольно приличная туристическая фирма, которая позволяла вполне безбедно существовать. Георг уже готовился к поступлению в университет. Матушка скончалась после длительной болезни. Отец очень любил супругу, рыдал как ребёнок, лишённый самого сокровенного.

Этот факт повлиял и на подростка Георга, который со своим юношеским максимализмом отказался от отцовской фамилии и выбрал девичью матери – Эррол...

Юноша всегда завидовал семейству Вальдек, их страстному увлечению историей и археологией. Они могли часами рассказывать о своих путешествиях в разные страны. А вообще и стоило завидовать! Эти люди умели не только заинтересовать слушателя, но и действительно работать профессионально, чтобы добыть для науки очередной артефакт. И всё-таки ненависть оказалась сильнее здравого смысла. Не смог юноша перебороть свою зависть к аристократической семье, хотя сознавал, что это греховно и порочно.

«Миром правят насилие, злоба и месть.

Что ещё на Земле достоверного есть?

Где счастливые люди в озлобленном мире?

Если есть – их по пальцам легко перечесать.»

Георг криво усмехнулся, подтверждая тем правоту мысли восточного мудреца и поэта⁵. А ещё через некоторое время он остановился перед порогом дома Вальдека, но не спешил его переступить.

Сэр Джеймс постоянно проживал с сыном Уолтером в Санта-Барбаре, являясь владельцем известной на западном побережье туристической фирмы, находившейся в Лос-Анджелесе. Бизнес оказался довольно прибыльным и успешным. Мелкие подобные образования постепенно разорялись или подписывали контракты о слиянии с крупным делом Вальдека.

Джеймс Алан Вальдек, рослый суховатый мужчина пятидесяти лет, стоял на высокой стремянке, положив на её площадку большую книгу. Через стёкла роговых очков пристальным взглядом интеллектуала смотрел на её страницы. А его пытливый ум, казалось, проникал сквозь тайны тысячелетий. Широкий лоб мистера Вальдека-старшего порою морщился, слегка горбатый нос безглаголиво шевелился, выказывая состояние его обладателя. Внезапно слух уло-

⁵ Рубай Омар Хайам

вил, а глаза цвета светлого чая увидели на втором этаже спускавшегося молодого человека лет тридцати с чертами лица близко схожими с сэром Джеймсом. Да, это его сын Уолтер, истинный аохеолог и весьма образованный историк – американец, в противовес своему отцу, который увлекался поисками разных исторических ценностей довольно дилетантски, хотя порой делал это настолько страстно, что начинал своё очередное увлечение с основательного изучения материала.

– Послушай, сын, – обратился он к Уолтеру, задержав его.

Последний остановился, чтобы выслушать отца, а тот надел очки и начал читать абзац из книги:

– «Доктор истории Уильям Сандерс и магистр Барбара Прайс – авторы большого теоретического труда о развитии месоамериканского общества, опубликованного в 1934 г. в Пенсильвании, сообщал: «Продолжалось исследование священного сенота⁶ в Чичен – Ице. На краю его были найдены остатки паровой бани, а в самом сеноте – остатки жертвенной керамики (позднеклассического и послеклассического периода) и детские скелеты. В Белизе начато новое обследование значительного городища Лубентум. Там работала объединённая экспедиция Кембриджского университета, музеев Британского и Пибоди. В этом же районе продолжала работу и канадская экспедиция из Онтарио. Обнаружена пещера с хоорошо сохранившимися деревянными и медными изделиями и керамикой, датируемыми V – VII веками.

Об исследовании его написали в 1967 г. руководители объединённой экспедиции Национального географического общества США Тулэйнского и Миннесотского университетов Д. Уиллис Эндрюс и Р. Э. Адамс. Причём, именно они, дополнили последние исследования пещер Баланканче – «алтарь ягуаров», в которых, вполне возможно, до сих пор находятся клады майяских жрецов, скрытых от испанских конкистадоров в незапамятные времена.

На эти доводы отца Уолтер возразил:

– Неужели никто до сих пор не обнаружил индейского золота? Ведь прошло почти двести семьдесят лет.

– Ничего удивительного. По недавним данным «в последние годы началось исследование и Тайясаля (Таиса, Флорес). Это городище неоднократно привлекало внимание учёных, так как было столицей последнего независимого государства древних майя. Уединённое положение Тайясаля в джунглях Петена, да вдобавок ещё на острове посреди большого озера, обусловило его долгое самостоятельное существование в давно завоёванной испанцами стране. Только в марте 1697 года большому военному отряду конкистадоров, вооружённому даже пушками, удалось после ожесточённой битвы положить конец последнему оплоту древней культуры майя.»

– Если ты хотел меня сразить последним аргументом, то тебе это почти удалось, – примиряюще выдохнул Уолтер.

– Всё равно не вижу должного оптимизма. А вообще, ты ведь матушкин сын. Она никогда не разделяла моих жизненных взглядов. Называла меня патетическим попрычунчиком, который скачет по опушке густого и дремучего леса жизни.

Сэр Джеймс наконец опустил по стремянке вниз, предварительно поставив книгу на место.

– Ты, подобно ей, полон жизненного практицизма, и если так дальше продолжать жить, увязнешь в трясине повседневности; серость забот постепенно задавит. И тогда человек превращается в дряхлого разбитого старца, постоянно ищущего новую проблему. Ни к чему тебе это. Смотри на существующий мир через белые стёкла!

– Всё, – Уолтер поднял обе руки. – Сдаюсь, осада удалась, крепость пала. Трофеи будут после окончательной победы.

⁶ Сенот – искусственный водоём для культовых целей, похожий на широкий колодец

– В таком случае, отринем патетику и станем готовиться к предстоящему путешествию на Юкатан.

Удивление Уолтера Вальдека выразилось молчаливо, он лишь застонал.

– Неужели ты так уверен в стремлении отправиться в джунгли южной Мексики? Это ведь не прогулка по Авеню, хотя и там можно нарваться на острый нож или случайную пулю.

Уолтер прервал поток своих увещаний. Он увидел, что отцу тяжело от разногласий с ним. Появление слуги в дверях прекратило препирательства хрзяев дома.

– К вам некто Георг Эррол из Лос-Анджелеса, утверждает, будто вам требуется помощник.

Мистер Вальдек-старший на мгновение замер, будто в ожидании или раздумье.

– Да, да, – махнул он рукой слуге. – Пусть войдёт.

Уолтер задержался, чтобы посмотреть на вошедшего, когда начал подниматься по лестнице в свою комнату. Что-то знакомое увиделось ему в лице молодого человека. Юноша даже встряхнул головой, словно отгонял назойливую муху.

– Нет, ерунда какая-то, – даже шевельнул ладонью перед лицом. – Просто померещилось.

Глава II

Сэр Джеймс первым прошёл в свой кабинет, пригласив туда гостя. И отметил в его движении некую лёгкость, присущую людям без тяжести на душе. А как бы хотелось не ошибиться в человеке, которого вынужден, да и желаешь, выпустить под родную кровлю.

– Проходите, мистер..., – хозяин дома замялся, вспоминая имя пришедшего в дом.

– Эрол, Георг Эррол, – настойчиво повторил юноша свою фамилию, сделав на этом некий акцент.

Иному это могло показаться странным, однако подобное было не свойственно хозяину дома. Он в деловом порядке ознакомился с документами претендента на должность своего помощника и довольно пристально разглядывал на них фотографии владельца.

– Хорошо, молодой человек, – официальным тоном заявил мистер Вальдек. – Вы мне подходите. Жить можете в этом доме, если конечно желаете, а также столоваться. Ваша комната, в случае согласия, находится на втором этаже в конце коридора.

Скромное молчание не нарушило тишину кабинета.

– Брендон! – окликнул он слугу, видя нерешительность и медлительность мистера Эррола. – Возьмите ещё человека и перенесите всё необходимое для этого господина в его комнату, а машину поставьте в новый гараж.

С этого дня Георг Эррол начал свою службу в фирме Джеймса Вальдека. И, надо отдать честь последнему, он помог выпускнику Гарварда очень быстро войти в курс дела. Причём, отметил у него отменное старание к работе.

Уолтер уж было подумал, будто отец, как внезапно вспыхнул, изъявив желание отправиться в дебри джунглей, так же сразу и остыл. Однако это были вполне беспочвенные подозрения.

– Мне думается, ты бы на моём месте тоже не стал торопиться с отъездом, пока не проверил должным образом вошедшего в дом человека. Дилетант может, не желая зла, в один момент разрушить всё выстроенное мною в одночасье, и не извлечёт для себя никакой пользы.

– А если он таковым лишь прикинется?

Вопрос сына ошарашил отца на мгновение, да, именно так, тот лишился дара речи. Это длилось недолго.

– Не – ет, нет, – более твёрдо произнёс сэр Джеймс. – Этот молодой человек мог бы обокрасть до нитки вполне сознательно, без заигрывания, но, думается, не станет залезать почти в собственный карман.

– Он сыграет на бирже, и пустит нас по ветру, – пространно пояснил Уолтер.

Однако сэр Джеймс за этим сразу увидел продолжение фразы. Реализация этого действия не сулила ничего хорошего для любого бизнесмена. Разорение от искусственного падения акций было равносильно смерти, которую и предпочли некоторые из бывших знакомых мистера Вальдека, но это было ещё в конце 50-х.

Подготовка к путешествию увлекла мистера Вальдека столь сильно, как и его замысел. Уолтер с терпеливостью заботливого родственника наблюдал за действиями отца. Тогда же в один из дней посоветовал ему перевести в швейцарский банк на имя Питера Лернера миллион долларов. И сразу же увидел настороженный взгляд отцовских глаз. Тот непониманием встретил доброе слово сына, но всё-таки принял его к сведению.

– В тебе так и не угас огонь практицизма, – улыбнулся сэр Джеймс. – Твоя матушка, да будет ей земля пухом, хоть и была метиской, обладала хваткой настоящего биржевого маклера.

– Ты жаждешь пройти по следам известных путешественников и исследователей Центральной Америки? – спросил Уолтер, надеясь застать отца врасплох. – Ведь ты же сам читал

о таковых. Вряд ли после них можно что-либо открыть, они, по-моему, уже перевернули последний лист в этой книге.

– Я жажду, – откликнулся сэр Джеймс. – Но жажду своих открытий, на которые впоследствии никто не станет претендовать. Мне более импонирует претенциозность. А что касемо первенства, я думаю, что и нам с тобой хватит различных необыкновенных загадок.

Этого человека не требовалось подгонять. Он сам мог заразить деловым энтузиазмом любого флегматика. После переговоров с Питером Лернером мистер Вальдек-старший начал торопливо запасать необходимое снаряжение. Но торопливость эта не сочеталась с беспечностью. Всё продумывалось до мелочей. Он хотел предпринять это путешествие не только для того, чтобы познакомиться с сокровищами наиболее богатых историческими памятниками индейских городов, но и для того, чтобы иметь возможность рассказать потом о древних американских столицах, украшенных индейскими пирамидами и дворцами.

Было у него и ещё одно побуждение. Оно возникло уже в те годы, когда он в библиотеках и архивах штудировал десятки путевых записей. И по ним деталь за деталью старался представить себе облик этих городов. Многие из тех, кто писал о них статьи и книги, кто рисовал планы и начертил карты, которые поведут его с сыном по Юкатану, подчас пережили в заросших лесом развалинах удивительнейшие приключения. Шлимана, Эванса, а также первооткрывателей Египта и Месопотамии знает каждый образованный человек. Но кто слышал сейчас что-либо о людях, долгие месяцы прорубавших себе с помощью мачете путь в усумасинтских джунглях, чтобы наконец найти разрушенные храмы; о людях, карабкавшихся по высоким пирамидам, спускавшихся в неисследованные пещеры, погружавшихся в жертвенные колодцы? Таков был ещё один повод совершить это путешествие и впоследствии написать книгу, пользуясь своими и другими путевыми заметками и дневниками забытых экспедиций

Сэр Джеймс поднялся на второй этаж, подойдя к комнате сына. Хотел заглянуть и к своему помощнику, но передумал. Открыл после стука ближнюю дверь, сразу увидев сидевшего за столом Уолтера, который обернулся и поприветствовал отца.

– Когда ты вернулся из Лос-Анджелеса? – спросил он.

– Поздно вечером, самолёт задержался из-за непогоды.

Вальдек-младший подошёл к отцу, протянув ему несколько бумаг.

– Там удалось достать всё, что нам потребуется в лесах Юкатана и при переходе границ Гватемалы и Белиза, но это уже на крайний случай. А вообще, думаю, ограничимся поисками в районе от Кампече до Четумалья.

– И когда же ты планируешь отправиться? – осведомился сэр Джеймс, бросив настороженный взгляд на дверь.

– Завтра мне предстоит послать часть оборудования и прочего багажа в Мериду, ну а там и сами вылетим.

Двое беседовали и не подозревали об очень любознательном человеке, почти вплотную подошедшем к комнате хозяйского сына. Эррол явно рисковал. Но его стремление проникнуть в замыслы мистера Вальдека было не праздным. За этим крылась острая необходимость знать его планы как можно лучше. В будничных заботах время пролетело подобно сверкнувшей молнии. Наступивший день отъезда не тяготил мистера Вальдека. Он плотно позавтракал и неторопливо расхаживал по кабинету в ожидании телефонного звонка от сына. Порой присаживался за стол, доставал из ящичка сигару, обрезал кончик и, прикуривая, клал в пепельницу. Ароматный дымок крепкого табака, будто поперчил воздух в комнате, придав ему своеобразный запах.

Внезапно сэр Джеймс вспомнил нечто и хотел уж было покинуть стены кабинета, однако вернулся к столу, где стоял телефон, потянувшись к трубке рукой. И вновь раскурил потухшую «Гавану», которая словно бы напомнила об остроте предстоящего путешествия. Да, какая пре-

лесть: тропические леса со всеми его неудобствами, приключениями и опасностями! Несмотря на возраст мистера Вальдека дух авантюризма всё ещё просыпался в нём время от времени

– Это, именно это, никогда не состарит тебя, отец, – всегда говаривал Уолтер, и его глаза наполнялись ещё большей любовью к единственному родному человеку.

Взрыв, а больше даже канонада, телефонной трели разрезала на секунду давящую тишину кабинета. Ладонь резко рванулась к телефону, и трубка взлетела к уху. Через несколько часов мистер Вальдек с сыном поехали в аэропорт.

Георг Эррол не стал терять драгоценные минуты. Он незамедлительно позвонил некоему Элису Криджу, вызвав от него Родриго Д'Ортегилию.

– Поступай как хочешь, но эти двое не должны вернуться домой. Сельва будет их могилой. Увлечение историей станет для них роковым обстоятельством, стоившим им жизни.

Глава III

Американцы вылетели из Санта-Барбары на четырёхвинтовом гиганте, приземлившись вечером в Мериде, административной и экономической столице Юкатана, где, как сообщила стюардесса, имеется перерабатывающая промышленность, университет и несколько институтов.

Подошедший к прилетевшим местный словоохотливый краевед добавил от себя некоторую информацию, выслушанную со сдержанным интересом:

– Центр Мерида – это каменная летопись города, основанного в середине XVI века испанскими конкистадорами, двоюродными братьями Монтехо, на месте майяского поселения Тихо. Квадратная площадь с кафедральным собором Сан-Идельфонсо славится резьбой деревянных ворот. Дом Монтехо с изображёнными на дверях двумя рыцарями, которые стоят на отрубленных головах майяских правителей, непокорившихся испанцам, напоминают о колониальных временах. От поселения майя сохранился лишь его славный сеноте – карстовый колодец, который находится под одним из ресторанчиков на окраине города. Если желаете, я могу проводить вас к этому месту.

Мужчина несколько раз подмигнул, чем вызвал к себе некоторое недоверие американцев.

– Похоже, у него небольшие неполадки в мыслях, – деликатно кашлянул сэр Джеймс.

– Ничего страшного, – оптимистично отреагировал Вальдек-младший. – В конечном итоге, тебя не заставляют во всё это верить.

Утром выяснилось, что отсюда невозможно добраться местными авиалиниями до Четумале, ибо там нет посадочной полосы

– Чёрт бы побрал этих мексиканских дикарей, – выплеснул своё возмущение Вальдек – старший, потрясая руками.

Рассказывает Уолтер Вальдек.

Никогда не было склонности к писательскому делу и, Боже упаси, к репортёрству. Представителей этого ремесла всегда считал несерьёзными людьми, не брезгующими даже низкопробной информацией, а тем более – отбросами досужего вымысла. Последнее чаще бывает в обиходе журналистов.

Я всё же решился, подобно случайным изгнанникам на безлюдных островах, записывать хотя бы кое-что из того, что будет с нами происходить. Отец скептически ухмыльнулся в усы, увидев мои попытки составить своеобразную летопись наших приключений. А мне, честно признаться, это даже начало нравится. С помощью пера и бумаги я могу выговориться обо всём, о чём пожелаю. И никто не осудит и не станет мне прекословить.

** ** * ** *

Выйдя из гостиницы, мы отправились в ближайшую таверну. Она стояла на берегу моря. Мне почему-то сразу вспомнился «Адмирал Бенбоу»⁷. Однако здесь, на довольно замызганной вывеске, аляповато намазанная рукою профессионального маляра кичилась своим толстым брюхом огромная белая рыбина.

– Что это за убожество? – вспыхнул отец, приставив ладонь ко лбу, чтобы получше разглядеть местное «художественное творение». – Это же полнейшее осквернение элементарного понятия о реализме.

– Ничего подобного, – иронично откликнулся я. – По деревенским представлениям так выглядит «Una aguja blanca»⁸.

– Какая мерзость, – передёрнул плечами мой отец.

⁷ «Адмирал Бенбоу». Имеется ввиду роман Р. Л. Стивенсона «Остров сокровищ».

⁸ «Уна агуха бланка» (исп.) – «Белая акула»

Зал таверны, куда нам пришлось войти, чтобы позавтракать, был уже задымлен ранними клиентами, курившими, а вернее, нещадно дымившими дешёвыми сигарами по четверти доллара за штуку. Мы сразу сели на свободные места и заказали две яичницы с ветчиной, два чёрных кофе и пиццу. Ожидали недолго. Смугленькая молодая полукровка⁹ весьма вежливо обслужила наш столик и беззастенчиво меня обсчитала.

За едой отец молчал, и я воспользовался моментом осмотреть собравшихся посетителей. Публика, надо сказать, явилась весьма разнообразная: от сельских подёнщиков и скотоводов до подозрительного вида громил, у которых под кожаными куртками наверняка притаились заряженные револьверы. Эти люди вели себя вызывающе, вынуждая хозяина таверны трепетать перед их заносчивостью.

Один такой кабальеро без всякого стеснения приставал к служанкам в таверне, будучи уже пьяным. Девушки опасливо озирались, проходя мимо него, и взвизгивали, когда ощущали прикосновение похотливых рук. По долгу службы полукровка подошла к этому столику. Громила схватил её, прижав к себе.

– Давно приметил тебя, голубка моя. Ты приласкаешь меня. И получишь за это полсотни.

Девушка закричала, попытавшись вырваться из объятий пьяного хулигана, но её старания оказались тщетными. Сильные руки крепко держали ухваченное. А страсть усиливала стремление к овладению. Никто из сидевших в таверне не пошевелился, чтобы оказать помощь несчастной.

– Оставь её в покое! – выкрикнул я, хотя не надеялся на успех своей угрозы. К сожалению, это оказалось правдой.

– Какой грозный инглеиз, – пьяно икнул верзила и расхохотался.

Полукровке удалось вырваться из его лап и убежать в подсобку.

– Мне даже стало страшно, поэтому я выпустил свою маленькую голубку. Она так приятно ворковала. Всем очень понравилось, – продолжал паясничать мексиканец, подходя к нашему столику.

Я увидел явную опасность, исходившую от него. И понял, что мне никто не поможет унять распосавшегося завсегдатая. Меня прошиб холодный пот, губы зашептали молитву Всевышнему. В зажатом кулаке громилы сверкнуло подобие мачете в миниатюре. Острый клинок уже поднят вверх. Я тоже взмахнул рукой, пытаясь защитить себя и отца.

– Отойти от них! – закричал кто-то. – Я не шучу!

Опасность, исходившая от пьяницы не уменьшилась. Из полумрака задымленного помещения мгновенно появился мужчина высокого роста и крепкого телосложения, схвативший трезвой и сильной рукой холодное оружие. Незнакомец со стойкой жестокостью оттолкнул мексиканца, который попытался возмутиться. И вот тогда уже несколько силачей оттащили его в сторону, а после выдворили из таверны совсем. Следом исчезли и другие, подобные ему.

– Кто вы и откуда? – скороговоркой осведомился спаситель. – Насколько я понял, вы желаете добраться до Четумалья.

– Да, – кивнул я головой, подтвердив согласие словесно. – Однако нам здесь сказали, будто там нет не только аэродрома, но даже взлётной полосы.

Почти одноголосый взрыв хохота посетителей красноречивее слов опроверг досужий вымысел дилетанта.

– Ничего подобного. Я пилот «Дугласа», правда довольно старенького, но ещё крепкого, который почти регулярно летает отсюда до Четумалья и обратно.

Так мы познакомились с Хуаном Парралем, добродушным мексиканским парнем, проявившим к нам вполне дружеские чувства.

⁹ Так янки называют мексиканских метисов.

Глава IV

Наконец тёмно-зелёное туловище самолёта нехотя оторвалось от взлётной бетонки, оставив внизу аэродром в Мериде с его главной достопримечательностью – каменной головой воина-тольтека в шлеме. Но что это? Неужели ветряные мельницы? В Мексике их практически нет!

– Ничего удивительного, – отозвался Парраль. – Это отличительная черта только пригородной зоны Мерида. Ветряки с помощью соответствующих механизмов приводят в действие небольшие насосы, которые качают воду из подземных водоносных слоёв.

Страшно гудевший и нещадно коптивший «Дуглас» словно бы не летел, а осторожно пробирался над сплошным зелёным покровом сельвы. На поставленных вдоль салона скамьях вполне сносно расположилась самая разнообразная публика всех цветов кожи, которую объединяло лишь знание испанского. Как истинные южане, пассажиры самолёта отчаянно жестикуют при разговоре. Мужчины тайком покуривали кубинские сигареты, сластившие рот бумагой из отходов сахарного тростника. Они площадно бранились на разных диалектах, порой не понимали друг друга и тогда чуть ли не дрались в спорах, но после громко хохотали и обнимались в дружеских приветствиях. Скромнее вели себя женщины, представленные в основном старшим поколением. Детей вообще не было. За время полёта отец и сын перебросились едва лишь парой малозначащих фраз. В таком шуме и гвалте невозможно было что-либо услышать и как следует осмыслить.

** ** * * * **

Полуторачасовая воздушная болтанка привела двух американцев в Четумаль. Если в Мериде тропическое солнце ласково взидало с утреннего небосвода, то здесь оно скрылось за тучевыми сгустками, которые грозились в любую минуту превратиться в хляби небесные.

– Думаю, нам не придётся сегодня продолжить наше путешествие, – дилетантски заявил сыну мистер Вальдек.

– Я поддерживаю твоё мнение по всем статьям. Последним аргументом в них является наша абсолютная беспомощность без снаряжения, оставшегося в Мериде. Поэтому я договорился с сеньором Парралем, чтобы он следующим рейсом доставил нам кроме всего прочего и продовольствие

– А сегодня можно пройти на местный рынок, возможно, нам повезёт в приобретении необходимого, – предложил сэр Джеймс.

Сравнительно небольшой квадрат, ограниченный с одной стороны убогой церквушкой, с другой – подобной же звонницей, а с третьей – рядом побелённых домишек, был отдан рынку. А на нём торгующих больше, чем покупателей. Неподдалёку от входа сидела причудливо одетая девушка, чрезвычайно холёная, с узкими кистями рук, пальцы которых украшали тонкой работы кольца из серебра. На лбу красовался скрупулёзно вырисованный двухцветный ацтекский иероглиф. Вместе с девушкой деловито промышлял молодой человек, тщательно выбритый, в шерстяном платье, точнее, в длинной, до середины голени, ярко-красной сутане, связанной спицами из грубой пряжи. Они торговали картинами юкатанских пейзажей.

А поодаль примостился чистильщик обуви, взимавший плату мелкой монетой. Проходя мимо трёхэтажного жилья, Уолтер обратил внимание на местные балконы, как традиционные детали архитектуры, служившие так же и выставками цветов, причём, довольно успешными. Здесь же, сразу после входа на рынок, играл народный оркестр «марьячи», хотя в данном случае два гитариста и два ударника, удобно устроившиеся на каменной со спинкой скамье, сравнительно удачно импровизировали на тему композиций Элвиса Пресли.

Американцам бросилась в глаза бензозаправочная станция, окружённая благоухающим розарием с распутившимися цветами разных оттенков: от светло-жёлтого до розоватого и пур-

пурного. Возле него возвышалась ажурная стела, у подножия которой наклонно закрепили жёлтый «ФИАТ». А под навесом заправочной станции красные крупные буквы гласили об её названии: «Флорида». Посередине стелы красовался аляповатый зелёный цветок и вырисованная в середине цифра «65». Очевидно, год постройки частного владения. Вокруг него бегали разносчики прохладительных напитков и мороженого.

Внешне могло показаться, будто двое приезжих бесцельно бродили, осматривая покупателей и торговцев. Последние неоднократно предлагали им свои товары, но все их старания были напрасными. Глаза мужчин настойчиво искали...

– Вот, – показал рукой мистер Вальдек, увидев вдалеке огороженное сеткой пространство, внутри которого стояли автомобили.

И тут же подошёл к довольно импозантной модели «Форда». Действительно, в городских условиях можно было бы воспользоваться услугами шестицилиндрового двигателя с шестиступенчатой коробкой передач, однако в тропическом лесу требовался настоящий вездеход, способный преодолеть даже небольшую водную преграду.

– Ну, решай сам, – пробубнил сэр Джеймс и отошёл в сторону, порывшись в карманах за мелочью, а потом зачем-то купил местную газету «Нуэва Юкатан», но тут же сунул её в куртку.

Уолтер внезапно увидел возле соседней лавчонки мексиканца с подозрительной физиономией, скривившейся в презрительной гримасе. Сейчас она походила бы на высокомерность Франсиско Писарро и Фернандо Кортеса вместе взятых. Юношу даже пердёрнуло от такого взгляда. Мистер Вальдек перехватил его и успел немного запомнить. Лицо этого человека прямо-таки сваливалось в память.

Ближе к вечеру американцам несказанно повезло. К воротам рынка подъехал пожилой янки, предложивший свой автомобиль на продажу. Мужчина показал на выдавший виды «Виллис», который, верно, помнил дни высадки союзных войск в Нормандии. Однако это было единственное транспортное средство, приспособленное для поездок по бездорожью сельвы.

Лишь по прошествии двух дней путешественники наконец получили из Мериды всё необходимое и смогли отправиться дальше. И вот шоссейная дорога блестящим от солнца асфальтом стелется под колёсами. Гудят встречные и обгоняющие автомобили, торопливо спешащие к горизонту. Сэр Джеймс сидит рядом с сыном и, словно штурман пилоту, даёт ему некоторые указания по поездке, глядя в карту страны. Затем неспешно достаёт купленную газету, на первой полосе которой в глаза бросается портрет мужчины с подписью на испанском.

– Посмотришь, что здесь написано? – спросил Джеймс Вальдек.

Уолтеру очень не хотелось отрывать внимание от оживлённой трассы, но нужно было помочь отцу, не знавшему языка. Пришлось прекратить движение, съехав на обочину. Юноша внимательно посмотрел на фото в газете. Да, несомненно, оно соответствовало живому оригиналу, виденному на рынке. Разыскивался опасный преступник Родриго Д'Ортегилья.

– Нужно немедленно сообщить в полицию, – многозначительно заявил сэр Джеймс. – Справедливость должна восторжествовать.

– В данном случае для нас лучше её пока не беспокоить. Я думаю, что ради этого подонка не стоит ломать наши планы.

После недолгого раздумья старший согласился с мнением младшего.

И какая прелесть, тишина! Наверняка многие из нас, уходя в отпуск, мечтали о ней. Почему? А вы задумайтесь над простым: городская обыденность. Эта приевшаяся уличная толчея с постоянными заторами, пробками, а то и – авариями – неприятно. И далее – слишком активные, экспрессивные и звуколюбивые соседи, с которыми неминуемы конфликты по малейшим разногласиям на житейские темы. В джунглях все проблемы городской жизни отпадают сами собой. Здесь её уклад примитивен до крайности. Даже местные гостиницы избавлены от такой острой необходимости как роскошь. Индейские недоумённо-раско-

ые глаза встречают вас открыто-дружелюбным взглядом. Их владельцы обещают максимум удобств при минимальной оплате. На деле же оказывается всё с точностью да наоборот.

Глава V

Итак, вперёд, к новым приключениям. Впервые за время моего путешествия поиски майяских сокровищ приведут меня в подземелье. Внутрь юкатанских известняков. В пещеру, которую современные майя называют Баланканче — «Алтарь ягуаров».
Мирослав Стингл.

Рассказывает Уолтер Вальдек.

Даже в своём своеобразном отчёте не собираюсь признаваться, в какое место мы приехали с отцом. Ночевали в палатке фирмы «Забеаль». Их менеджер предложил эту продукцию по программе испытания новой модели. Далее я должен был участвовать в рекламе палаток «Забеаль». Слава, Господу, что я не обещал ничего конкретного.

По указанию отца я съехал с трассы и неспешно продвигался по красновато-меловой дороге вдоль сельвы.

– Похоже, вот и конец нашему путешествию на автомобиле. Справа – сплошная стена зелени, – резюмировал он, готовясь открыть дверцу.

Нет, я не собираюсь рисковать жизнью единственного родного мне человека, чтобы утолить честолюбие науки. Понимаю, что однозначно стану добиваться признания научных открытий. Такие условия мне совсем не подходили, несмотря на слепое доверие моего отца к воротилам туристического бизнеса.

Пришлось спрятать наше весьма надёжное средство передвижения. Даже хотелось бы отметить качество автомобиля особо. Пока мы ехали, хорошо накатанная грунтовая дорога часто перемежалась выбоинами, порой завалы преграждали наше стремление к цели. Нам очень понравилось, когда «Виллис» с уверенной лёгкостью преодолевал возникающие препятствия. Отец после не раз высказывал мне свою признательность по поводу удачного приобретения.

Через два дня путешествия мы дошли до необходимого нам майяского города. И сразу в моём сознании возникла фраза Стефенса, которую старательно переписывали многие авторы: «Развалины города лежали перед нами словно корабль, потерпевший крушение посреди моря, его мачты сорваны, название стёрто, команда погибла, и никто не знает, откуда он приплыл, кому принадлежал, как долго был в пути, что послужило причиной несчастья!»

Эволюция от городов храмовых пирамид и календарных стел, от городов, которые были центрами почитания богов и священного календаря к метрополиям, служившим прибежищем не только для богов, но и для людей, пусть даже они были «голубой крови», завершилась именно здесь, где-то в конце первого тысячелетия. И самым наглядным отражением «очеловечивания» майяских городов является этот четырёхэтажный дворец. Я определил основные размеры «корабля, потерпевшего крушение» в лесах. Ровно 150 шагов в длину, то есть 85 метров. Над «корпусом корабля» возвышаются ещё три «палубы».

Основной жилой частью, вероятно, была первая ступень индейской пирамиды. До сих пор можно посетить ряд помещений, особенно с западной её стороны. В остальном первый этаж сильно повреждён, и прежде всего – задняя, северная его сторона. Тем не менее я беру на себя смелость утверждать, что в первом этаже, в основной жилой части дворца, находилось

52 помещения. все они имели дверные проёмы, в центральное же помещение вёл своего рода парадный вход, разделённый посередине массивной колонной.

Некогда весь дворец был покрыт яркими красками. Они сошли. Над вершиной пирамиды кружит одинокая птица. Может быть, с высоты она видит и другие дворцы обезлюдевшего майяского города, которые нам одним, скорее всего, уже не отыскать в девственном лесу. Он был действительно девственный. Казалось, сюда не ступала нога человека. В зарослях стоял запах гниющих растений. Опавшие листья, красные и жёлтые, такие яркие, как будто их только что обрызгали свежей краской, устлали землю. Они становились заметны, только упав с деревьев, на ветвях же терялись среди буйной зелени.

Деревья различной высоты образуют в сельве три чётко различимые яруса. В нижнем ярусе, или подлеске, деревья достигают двадцати метров в высоту, образуя непроходимые дебри с характерным гнилостным запахом, куда едва проникает луч света. Это плотно сбита масса деревьев, мёртвых стеблей, высохших и полуистлевших стволов. Сквозь это хаотическое нагромождение, спотыкаясь, увязая и оступаясь на каждом шагу, продирается человек. Второй ярус образуют деревья до сорока метров высотой. Их кроны пробиваются к свету. Это – залитая солнечными лучами крыша джунглей. Вершины самых могучих деревьев, достигающих 80 метров в высоту, образуют третий ярус. Эти деревья растут на некотором отдалении друг от друга. Здесь свободно летают и строят гнёзда жители воздуха – птицы. Меньше остальных населён средний ярус сельвы, ибо обезьяны и пресмыкающиеся обитают в подлеске, ближе к земле. Температура воздуха поднимается до сорока градусов. В таком климате произрастают гигантские деревья со стволами до семи метров в диаметре. Примерно семи метров достигает и слой растительных остатков на почве.

Я уже говорил, что древние жители этих городов везде строили чультуны – водоёмы, ибо жаркий климат здешних мест требовал большого количества воды.

Последние часы пребывания в развалинах немного омрачились неприятным случаем, произошедшим с отцом. Он чисто случайно обнаружил индейскую цистерну. И решил спуститься вниз, чтобы взять образцы каменной кладки. Когда через отверстие в проломанной стене отец вошёл в высохший резервуар, дорогу ему преградила огромная гремучая змея. Что делать? Змея уже подняла голову, глаза её позеленели, пасть раскрылась, хвостом она вызванивала отходную своей жертве. Схватив тяжёлый кусок обвалившейся кладки, мужчина со всей силой швырнул его в пресмыкающееся, которое готовилось к нападению. В голову он не попал, но перебил змее позвоночник. Она ещё раз попыталась поднять голову, но два других куска обвалившейся стены добились её.

Я в это время, вопреки просьбе отца не удаляться друг от друга на большое расстояние, увлёкся рассматриванием украшений маски бога Чака. А чуть далее увидел постройку, напоминавшую известную в Чичен – Вехо прославленную «Иглесию» (по-испански «церковь»). И всё-таки я решил выполнить обещание отцу. И когда я нашёл его, он благополучно выбрался из каменной цистерны. А тогда рассказал о случившемся с ним.

– Наверное, и на смертном одре не забуду встречу с этой мерзкой тварью, – дёрнув плечом, прошептал отец. – Вспомнилась даже старая кобра из произведения Кипплинга¹⁰.

После всего пережитого мы уже не смогли более заниматься изучением майяских построек. Поняли, что наши организмы требуют нормального заслуженного отдыха. Поэтому мы почти за весь день единственный раз основательно подкрепились. И после полуторачасового бодрствования во взаимных беседах незаметно для себя, наверное, одновременно отправились отдыхать.

¹⁰ Кипплинг. Маугли.

Глава VI

Сельва по-своему прекрасна, особенно ранним утром. Лучи солнца проникают до середины второго яруса. Воздух ещё не накалён, и слышно пение птиц, пронзительное звучание цикад, кваканье древесных лягушек и крики обезьян – ревунов. Каждый представитель фауны в тропических джунглях имеет свою чёткую ограниченную зону жизни. Хозяевами всего леса можно считать, пожалуй, красных муравьёв – листорезов, проложивших миллионы дорог в траве, чтобы заготавливать листья в своих подземных кладовых. А вот четырёхсантиметровые чёрные муравьи живут только около воды – ручьёв, рек, озёр. Они строят жилища в виде конусообразных, остроконечных пирамид с искусно закрываемыми входами. Даже сильные потоки воды не могут проникнуть в муравейник.

Подземный мир леса принадлежит броненосцам, живущим в глубоких норах. Их можно найти по горкам выброшенных из них старых листьев. Индейцы охотятся на броненосцев исключительно ради белого нежного мяса и панциря, используемого для изготовления сувениров и музыкальных инструментов. Броненосцы легко приручаются и часто становятся живой игрушкой для детей.

Последнюю информацию путешественники узнали на четумальском рынке, разговорившись с продавцом местных сувениров, которых индейцы целталь производили и продавали великое множество.

– Я думаю, здесь нам уже делать больше нечего, – после сытного завтрака подытожил отец, когда перебрал все материалы, собранные в этом заброшенном городе. – Пора отправляться обратно. Теперь наш путь лежит на северо-восток в самый блестящий майяский город, в город городов майяской истории и архитектуры.

– В прославленную Чичен-Ицу? – с затаённой радостью в голосе спросил Уолтер.

– Да, – подтвердил сэр Джеймс. – Именно там я надеюсь найти то, чем можно будет привлечь внимание географов и археологов западного побережья страны.

Наверняка тот, кто когда-либо путешествовал по джунглям Юкатана, на себе испытал все прелести лесной жизни. Спать приходилось неведомо где. Порой неожиданно из вроде бы абсолютно чистого неба сверкала огненная стрела молнии, а затем оно раскрывалось, освобождая заоблачную влагу, собранную по капелькам, по росинкам и пригоршням туманов, которыми изобилуют долины рек и низины.

Отец и сын Вальдек два дня пробирались к своему надёжно спрятанному транспорту, в котором был приличный запас топлива. И тогда снова колёса то шуршали по накатанной грунтовке, то увязали в липкой грязи, то тонули в водном потоке, преодолевая его. Стремясь достичь желаемой цели поскорее, поочерёдно сидели за рулём, зато вскоре, судя по карте мистера Вальдека, они добрались почти до конечного места путешествия на «Виллисе». Теперь снова пришлось взваливать весь груз на плечи.

Когда они тронулись в путь, слегка моросило. Вскоре полил дождь. Тропа шла вниз, через всё более густые заросли, а потом завела в пропитанную водой чащобу. Сэр Джеймс попытался накинуть на плечи болоньевую ткань вместо плаща, но сделалось невыносимо жарко. Так и шли путешественники под таким душем, раздвигая плечами листву. Рубашки и брюки прилипли к телу. Папоротники хлестали по ногам. Искатели приключений увязали в отвратительном грязном месиве, вдыхали зловонные запахи, изнемогали от комаров, но это всё не имело значения. Главное – они находились в джунглях и от этого испытывали чувство почти полного удовлетворения. Разве это не доказывает, что радость больше зависит от состояния духа, чем тела?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.